

ЭЛИС МИСТЕРИЯ

A man with brown hair and a light beard, wearing detailed brown leather armor with metal plates and chainmail, looks off to the side. A woman with long, wavy silver hair and bright green eyes looks directly at the camera. She wears a white, off-the-shoulder dress with a silver necklace featuring a large green gemstone and a matching headband. The background is dark and out of focus.

За грехи отцов

Элис Мистерия
За грехи отцов

«Автор»

2026

Элис Мистерия

За грехи отцов / Элис Мистерия — «Автор», 2026

Порой совершая плохие поступки, человек не задумывается что его потомки могут расплачиваться за них. Ещё вчера они были лучшими друзьями, но подлый Рос покусился на счастье лучшего друга и обесчестив его любимую, сделал своей пленницей. С тех пор между домом Ярдор и Олдар вспыхнула ненависть. Копя злобу и обиду старший Ярдор поклялся отомстить за поправленную любовь. Несколько поколений домов враждовали и уничтожали друг друга, пока младший потомок дома Артур Ярдор не нарушил традицию и отказался срывать месть на юной дочери Олдар. Похитив девушку со свадьбы он вдруг узнал что спас Орхидею от нежеланного брака навязанного ей отцом. Чистое сеердце девушки пробудило в нём чувство справедливости. Разве потомки обязаны расплачиваться за грехи своих отцов? Артур решил изменить прошлое и полюбил дочь врага. Какие приключения ждут наших героев? И смогут ли светлые сердца закончить многолетнюю войну домов, мы узнаем совсем скоро.

© Элис Мистерия, 2026

© Автор, 2026

Элис Мистерия За грехи отцов

О магах дома Олдар ходят легенды. Они мнят себя непобедимыми. Но молва твердит иное — есть род Ярдор, их заклятые враги. Старшие маги, прародители двух домов, были неразлучны с раннего детства, пока подлый Рос Ордар не предал давнего друга и не покусился на любовь лучшего. Юная прекрасная дева полюбила юного Сэрта Ярдора. Пара готовилась к долгожданному обряду бракосочетания. Но Рос под покровом ночи прокрался в спальню девы и, обесчестив её, прилюдно назвал своей.

С тех пор два дома стали злейшими врагами. Рос запер жену в своих владениях и всячески мучил её, вынуждая забыть прежнюю любовь. Несчастливая Эльба гордо терпела побои и издевательства мужа, но сразу после рождения первенца Ультера наложила на себя руки. Сэрт так и не смог простить предательства друга и поклялся мстить Росу, пока бьётся его сердце.

Шли годы. Юноши стали дряхлыми стариками, но вражда между ними не угасала ни на миг. Дом Олдар процветал грабежами и заказными убийствами. Сэрт Ярдор поселился в соседнем королевстве и обучал своих сыновей бою. Повзрослев, потомки Сэрта нанимались в охрану караванов или домов богатых аристократов. У одной из дочерей Сэрта родился сын Артур — сила его была безгранична, ледяной нрав и выдающаяся внешность. В бою ему не было равных, будь то магическая схватка или рукопашный бой. Сам король неоднократно звал его на службу. Но молодой гордый маг не желал быть в подчинении. Он охотно брал заказы на истребление нечисти и тёмных существей.

Род Олдар же бездарно растрачивал магию на подлые ловушки и грабёж. По воле рока, сыновья Ярдор выслеживали и побеждали сыновей Олдар. Шестнадцать лет назад в семье появился последний младенец. Ультер ждал очередного наследника, но женщина родила дочь. У малышки были пепельно-серые волосы и изумрудно-зелёные глаза. Узнав о рождении дочери, мужчина в гневе ударил жену — и та умерла на месте. Ультер приказал няньке убрать девчонку с глаз долой, и несчастную Орхидею воспитывали в крошечном поместье. Со дня смерти жены Ультер потерял мужскую силу и так и не смог обзавестись наследником.

Юная Орхидея родилась под чёрной звездой. Она росла в изгнании, не зная ласки и любви. Работала в овчарне и вела дом под чутким контролем злобной няни. С раннего детства кляла судьбу, зная, что давно предназначена одному жестокому тирану старше её на пятнадцать лет. Прознав об этом ещё ребёнком, она пыталась сбежать. Но люди отца догнали её и жестоко высекли, так что девочка потеряла дар речи.

Мак Жакар, местный барон, славился своей жестокостью и уже имел двух жён, но разгульная жизнь истощила его кошель. Ультер обещал за дочь кругленькую сумму с условием, что сыновья будут носить имена дома Олдар. Взамен барон должен оказывать всяческую помощь дому тестя при дворе.

— Шевелись, бездельница! В ночь солнцестояния состоится обряд. К тому времени ты должна закончить ткать этот ковёр. Возможно, узрев герб своего рода, барон не будет так жесток — сложив руки, насмешливо посмеивалась няня.

Серовласая красавица смиренно опустила глаза цвета изумруда. Одинокая слеза капнула на яркий ковёр, украшенный коброй. Сколько раз она молила судьбу о смерти! Но злобная няня не спускала с неё глаз. Прошлым утром, взрыхляя корни розового куста, Орхидея наткнулась на обломок стрелы. Воспользовавшись тем, что старуха отвлеклась на надоедливую муху, девушка спрятала обломок за пояс.

Глубокой ночью она осмотрела его под светом луны, пробивающимся из окна, тронула остриё — и уколола палец. Сдержав стон, спрятала обломок в щель между досками, услышав приближающиеся шаги.

Настал день обряда бракосочетания. Старуха принесла достаточно откровенное белое платье, обшитое золотом, и грубую шкатулку. Нарядив деву, уложила серые волосы в сложную косу, вплетая золотые украшения. Вспомнила об обуви и, ворча, вышла. Орхидея поспешно спрятала обломок стрелы под юбкой, примотав к бедру широкой белой лентой.

— Идём! Наконец я избавлюсь от тебя, серая мышь. Твой папаша отсыплет мне кучу серебра, и я смогу пожить для себя — мечтательно прохрипела няня, грубо таща девушку за руку. Орхидея едва успевала, спотыкаясь в длинном подоле полупрозрачного платья на тоненьких ляпочках. Она чувствовала себя не невестой, а грязной девкой из борделя. Но таково было желание жениха. Холодное грубое золото обжигало кожу на шее и руках. Узкие сандалии натирали ноги.

Женщина выволокла её на широкую площадь замка Олдар. Длинные столы ломились от яств и вин. Богатые гости в мехах и коже поверх шёлка открыто пялились на юную прекрасную деву, пока старуха тащила её за главный стол. Орхидея оказалась единственной девой на пиру. Одни восхищались её невинной красотой, другие брезгливо морщились при виде необычного редкого цвета волос.

— Господин, я привела её — старуха заискивающе склонилась перед хозяином замка. Морщинистое обветренное лицо мужчины — каменная маска. Он с ненавистью смотрел на девушку. По левую руку сидел моложавый разодетый жених. Он с жадностью оглядел невесту и довольно хмыкнул. По правую руку сидел глубокий старик, глава дома Олдар.

Займи своё место, девка. Теперь барон Жакар — твой господин, — ледяным тоном указал он на пустое кресло между ними. Орхидея, смущённо обхватив себя руками, покорно обогнула стол и безмолвно опустилась на место.

— Хороша. Надеюсь, ты будешь достаточно смирной и послушной женой. Иначе я сам займусь твоим воспитанием, — нагло процедил жених. — Отныне дом Олдар под моей защитой, Ультер! — во весь голос возвестил он, поднимая кубок. Толпа одобрительно загудела, солнце неумолимо клонилось к горизонту, и с каждой уходящей минутой сердце девушки леденело, обливаясь кровью, в предчувствии неминуемой гибели. Она никогда не смирится с такой участью — скорее умрёт, чем покорится этому человеку.

Пир разгорался. Гости, захмелев, гоготали, не сдерживаясь ни в грубых словечках, ни в пошлых шуточках. Орхидея не притронулась ни к еде, ни к питью, терпеливо ожидая конца этого кошмара.

Внезапно крики стражи хлестнули по обострённому слуху девушки. Дрожащая рука инстинктивно нащупала под тканью обломок. Ворота с оглушительным грохотом разлетелись в щепки. Вокруг мгновенно вспыхнула суматоха. Пьяные гости, застигнутые врасплох, оказались не готовы к бою. Отряд хорошо вооружённых людей без труда окружил и обезоружил их. В воздухе густо витала магия, отчего у девушки зачесались глаза, а кончики пальцев словно окунули в кипяток.

— Сэрт, кто дал тебе право... — взревел глава дома, узнав в предводителе нападавших такого же глубокого старца. Тот с готовностью сжимал перед собой магический посох, пылающий огнём.

— Память о моей погубленной любимой, — холодно просипел старец. Два взрослых сына, словно каменные изваяния, застыли за его спиной. Барона буквально вздыбило от негодования.

— Да вы знаете, кто перед вами?!

— Как же не знать. Подонок и лгун, — с усмешкой бросил один из сыновей врага.

— Даже не думай! — предупреждающе выкрикнул второй, и в его руке вспыхнул огненный кнут, нацеленный на Ультера.

— Твой отец погубил любимую женщину нашего рода. Теперь ты ответишь за это. Твоя прекрасная дочь станет рабыней моего сына. Артур! — холодно скомандовал старец. И в тот же миг Орхидея ощутила, как земля уходит из-под ног. Её хрупкое тело рывком оторвало от земли и швырнуло назад. Спина больно врезалась в крепкую кожаную броню. Сильная рука с острым мечом возникла перед самым лицом. Запах стали и лаванды ударил в нос.

— Вы не посмеете! Она моя! — прорычал барон, выхватывая кинжал из-за пояса. Клубок огня ударил ему прямо в грудь. Мех на ворота вспыхнул, и оглушительный вопль сотряс двор. Ультер бросился тушить господина. Сэрт одним взмахом руки подал знак своим людям. Яркие вспышки ослепили пьяных гостей, оставив вместо себя лишь лёгкий дымок.

— Ты поплатишься за это, Олдар! — визжал барон, покидая замок.

— Это ты виноват, мелкий прыщ, — не удержал девчонку. Гнить тебе в нищете! — прошипел раненый Ультер, тщетно ища след похитителей.

Орхидея, оглушённая вспышкой, потеряла сознание. Очнувшись, она с ужасом поняла, что сильные руки всё ещё крепко сжимают её. Открыв глаза, она встретила взглядом с прекрасным мужественным лицом: выразительные карие глаза, аристократический профиль, ледяной взгляд, лёгкая щетина. Он с недоумением вскинул бровь, разглядывая её пепельные волосы, изумрудные глаза и упрямые губы.

Убедившись, что девушка пришла в себя, он отпустил её на твёрдую землю. Его смутило то, что в прекрасных глазах не было страха — лишь смирение и даже благодарность. Просканировав ауру девицы магией, молодой маг заметил старые, зажившие раны от плетей и повреждённые связи.

Орхидея растерянно обернулась и поняла, что находится в походном лагере. Она никогда не покидала дом няни и не знала этих мест. Маг жестом указал ей на свой шатёр. Девушка, не желая привлекать лишнего внимания, послушно вошла внутрь.

Маг молча прошёл вглубь шатра, на ходу ловко ослабляя ремни и снимая броню. Она стояла у входа, опустив голову, ожидая приказа нового господина. В шатёр вошёл уже знакомый ей мужчина.

— Артур, не будь глупцом. Я подарил тебе рабыню, так используй её, — строго проворчал отец парня.

— Я не просил тебя. Зачем она мне? — холодно ответил тот. От приятного тембра его голоса у девушки дрогнули пальцы, сердце странно ускорилося. Она стояла, потупив взор. Мужчина быстро приблизился и, грубо обхватив пальцами в кожаных перчатках подбородок девушки, заглянул в её зелёные глаза. На миг он замер. Кожа Орхидеи покрылась мурашками от холода.

— Есть в ней что-то необычное. Хороша, покорна. Дом Олдер должен нам одну женскую душу — и мы получили её, — загадочно произнёс он и быстро вышел.

— Оденься, ты выглядишь как блудная девка, — грубо проворчал хозяин и бросил ей запасной камзол. Девушка удивлённо вскинула бровь и поспешила воспользоваться неожиданной добротой мага, укутавшись в тёмный камзол. В нос пробился приятный запах лаванды, и она тихонько чихнула. — В сундуке еда, собери на стол! — холодно бросил он и, взяв котелок, вышел.

Орхидея нервно оглянулась на вход и поспешно перепрятала своё оружие в глубокий карман. Осторожно открыла сундук и тихо охнула. Достала ароматный хлеб, мягкий сыр и свежие овощи.

Вернувшись, молодой могущественный маг поставил котелок со свежим кипятком на край сундука, служившего столом. Заметив аккуратную сервировку нехитрого убранства, он едва заметно дёрнул бровью. Пока пленница готовила чай из листьев и ягод, маг неспешно снимал доспехи: прочные кожаные наплечники, наручи и крепкие наколенники, под которыми оказалась надёжная кольчуга.

Орхидея исподлбья молча поглядывала на стройного высокого парня. Без брони и кольчуги он казался совсем обычным и мирным: тёмные чуть выющиеся волосы, ледяные серые глаза, лёгкая щетина, простенькая рубаха и штаны, высокие сапоги. Когда парень стащил через голову рубаху, она прикусила губу.

Хрупкой одинокой девице, всю жизнь прожившей в условиях пленницы, не приходилось видеть таких красивых и полноценных тел. Те разбойники, что приходили с поручениями и провизией от отца, были вечно грязными, в уродливых шрамах, и не все имели два глаза или все конечности. А этот был эталоном мечты любой девицы. Орхидея нервно ущипнула себя за руку: нельзя забывать, что здесь она такая же пленница.

— Полей мне, — спокойно обратился к ней парень, ставя перед собой ведро с водой и склоняясь над пустым чаном. Девушка нерешительно приблизилась и смущённо взяла в руку ковш. Но стоило ей наполнить посудину и поднять немного над его головой, она сдержанно зашипела и перехватила ковш второй рукой, начав поливать на крепкую шею мага. Однако тот заметил болезненный всхлип. Омыв шею, грудь, руки и проведя мокрыми пальцами по волосам, он произнёс: — Достаточно, подай полотенце.

Дева молча накинула на его плечи чистую ткань, сдержанно опустила руки, шагнула назад и прикрыла глаза, сдерживая боль.

Маг быстрыми движениями промокнул прохладную воду, подошёл вплотную и сурово уставился на неё ледяными глазами.

— Что с рукой? — медленно просканировал девицу магическим зрением. Его дар позволял видеть прошлое любого человека. Густые изящные брови медленно поползли на лоб. С раннего детства, несмотря на приличное состояние Ультера Олдара, девочка жила беднее черни. Питалась объедками со стола жирующей няни и влачила существование в ужасных условиях, к тому же подвергаясь частым побоям от руки этой самой няни. Зубы мага злобно скрипнули.

Его теплые пальцы скользнули под камзол, бережно, но настойчиво прощупывая плечевой сустав. Орхидея испуганно стиснула зубы, страшась и одновременно ощущая странную, трепетную дрожь от прикосновения его пальцев к горячей, нежной коже. На мгновение он замер, нервно сглотнул. Вторая ладонь плавно легла на шею, щека дернулась.

— Я бы тоже сбежал, — нервно хмыкнул он, — Это было так больно, плетью дитя... — его пальцы дрогнули. По бледным щекам девушки покатались горячие слёзы.

Ей было десять, когда она решилась на побег. Няня уединилась с одним из прихвостней отца в доме, и девочка, воспользовавшись моментом, сбежала. Но гадкий козёл, любимчик няни, начал громко блять и колошматить копытами загон. Это насторожило взрослых, и они заметили побег. Дабы не получить наказание от Ульрика, они догнали дитя и жестоко отхлестали её грубой плетью с узелками.

— Они поплатятся за детские слёзы, — ледяным тоном заявил маг, не отрывая руку от горла девицы. Тепло его магии медленно просачивалось под кожу. Сердце Орхидеи бешено колотилось от страха и странного, незнакомого ощущения. Наконец он убрал ладонь от её шеи и перенёс на больное плечо, медленно провёл ладонь, опускаясь ниже. Неожиданно сжал пальцы и резко вправил выбитое плечо. Девушка громко вскрикнула, в глазах потемнело, и она обмякла в сильных руках. — Я думал, ты сильная девочка, — недовольно буркнул он и перенёс девушку на шкуры, служившие ему постелью в походе.

Когда Орхидея пришла в себя, маг, уже одетый в свежую рубаху, нарезал сыр. Девушка растерянно вскочила и с удивлением заметила отсутствие боли в теле.

— Я так и не услышал твоего имени, дитя Ярдор, — с холодным лицом, не глядя, напомнил маг.

— Орхидея, — дрожащим, охрипшим от волнения голосом произнесла она и тихо вскрикнула, прикрыв рот рукой. — Я снова могу говорить.

— Я исцелил твои связки, зачем мне молчаливая спутница, — иронично вздохнул он.

— Ох, простите, господин Ярдор, впредь я не... — с виноватым лицом вскочила девушка, падая на колени. Лицо парня исказилось гневом.

— Артур, не господин, — резко прервал лепет девы.

— Но я ваша рабыня. Так сказал ваш отец.

— Мой отец раб ненависти и мести.

— Значит, вы отвергаете меня? — с болью опустила глаза девица. Парень задумался.

— Нет! Для всех ты моя рабыня. Из шатра не выходить, ни с кем не говорить, — иначе я не ручаюсь за твою безопасность. Наши дома враждуют не один десяток лет. Какая нелепость, — с досадой буркнул он, откусывая бутерброд, — Тебе нужно поесть. Утром нам предстоит долгая дорога.

— Что вы намерены со мной делать, сударь?

— Пока не решил, ешь, — холодно отмахнулся он.

— Мне нужно выйти, сэр Артур, — после ужина смущённо пробормотала девушка.

— За ширмой стоит горшок, — спокойно заявил он. Щёки девицы вспыхнули. — Там защита, никто не услышит. Выходить без меня нельзя, ты дочь Олдар.

— Да, госпо... простите меня, — поймав строгий взгляд мага, краснея от стыда, пролепетала она, исчезая за ширмой в углу. Справив нужду, накрыла горшок, робко вышла из-за ширмы. Маг уже устроился на мягких шкурах, сняв сапоги. Указал девушке на место рядом. Орхидея покраснелась ещё больше и, дрожа всем телом, испуганно подошла. Неловко легла на самый край. По сравнению с грубым соломенным матрасом в сарае няни, даже шкуры показались ей чуть ли не периной.

Маг молча накинул на неё плащ, подбитый мехом, и отвернулся на бок. Орхидея боялась закрыть глаза, но сильная усталость и шок пережитого дня вскоре подействовали, и прекрасные зелёные глаза крепко сомкнулись. Артур бесшумно повернулся и с опаской всматривался в бледное красивое лицо. По сути, она враг, но почему его сердце сжимается при одних воспоминаниях о деве? Кто решил, что он обязан мучать её и карать за грехи предков? Чем больше он смотрел на неё, тем больше убеждался в абсурдности этой многолетней войны.

С рассветом у парня был чёткий план, и он намерен его выполнить, вопреки всему разорвать цепь вражды домов.

Днём в шатёр постучался младший воин. Хозяин, расстелив ткань на коленях, точил своё оружие.

— Сэр Артур, ваш отец требует вас к себе, — сказал смущённо юноша, искоса поглядывая на деву. Она старательно подшивала шёлковую сорочку Артура. Парень недовольно фыркнул, отложил меч.

— Ни при каких обстоятельствах не покидай шатёр, — с настойчивостью напомнил он и с гордо поднятой головой вышел. Посыльный бросил на девушку заинтересованный взгляд, едва не налетев на молодого господина. — Стой у входа! — поймав парня за плечо, скомандовал строго. Тот растерянно кивнул и встал в караул.

Артур прошествовал в самый большой шатёр. Внутри уже собрались все мужчины дома Ярдор. Дед уставился на младшего внука с подозрительным прищуром. Остальные странно отводили глаза.

— В чём я опять провинился? Вся семейка собралась на суд, — без тени страха прямо спросил младший.

— Вчера мы нанесли серьёзный удар дому Олдар, тебе выпала честь отомстить нашему злейшему врагу, — сдержанно заговорил отец парня. Артур выдержал первый упрёк.

— В твоём шатре было подозрительно тихо этой ночью, — с укором вмешался дядя Орд.

— Вы караулили порог моего шатра, дядя? — нервно фыркнул парень, нахмутив брови, сложил руки на груди. Широкие плечи, крепкие литые мышцы, решительный взгляд —

несмотря на то, что Артур был младше всех, его боялись. В прямой схватке он опаснее дикого зверя. Дядя опасливо дёрнулся на стуле. — Что вы хотели услышать? Как я истязую и без того пострадавшую невинную деву? Может, вы ждали, что я казню её на глазах у всех? — с вызовом сверкнул глазами парень.

— Она дочь заклятого врага! — вскочил дядя и тут же отступил за спину дряхлого старика, главы рода.

— Ваш враг — это ваша ненависть. Если её подлый дед виноват в вашей трагедии, так пойдите и убейте его! А это несчастное дитя не должна проливать кровь за грехи своих предков, — вспыхнул Артур искренне. Он был так зол, сверлил взглядом родного деда и не заметил, как дядя украдкой покинул судилище. — Сколько раз вы нападали на дом Олдар? Вы жестоко убили всех его наследников, но не самого главу рода. Это уже не долг чести, а прямое издевательство. Бедное дитя против воли продало гадкому барону ради места при дворе. Её держали как рабыню с рождения. Достаточно! Собственный род превратил её жизнь в ад, и ваша казнь принесёт ей только облегчение, — закончил речь молодой герой. Мужчины молчали, осуждающе глядя на потомка.

— Сэр Артур, — дрожащим голосом позвал снаружи юный караульный.

— Я где сказал тебе стоять? — сделав два гигантских шага, распахнул полог шатра. Щека юноши густо кровоточила. — Кто? — прошипел он.

— Ваш дядюшка, — пролепетал испуганно боец. Артур с рыком побежал вправо, прямо по свежему следу помятой сочной травы. Без церемоний оттолкнул стражника и влетел в шатёр дяди. Тот с гневной миной навис над хрупкой девушкой, лежащей на земле, держа её за роскошную серебристую косу. Она гордо стиснула губы и смотрела без страха. В изумрудных глазах блестели самозванные слёзы.

— Исчадие ада, задурила голову нашему сопляку, — в гневе шипел он, одной рукой расстёгивая ремень на поясе.

— Отпусти её! — прорычал за спиной угрожающе зверь. Дядя хорошо знал силу племянника, но жажда мести затуманила его мозг. Артур махнул рукой, и острый меч мгновенно материализовался в крепкой руке.

— Нет! — встрепелась дева в грязных руках.

— Эта ведьма околдовала тебя, глупец, — взвизгнул мужчина, отступая назад, прикрываясь телом девицы. — Очнись же, она наш враг! — с ужасом он видел в серых глазах парня свою погибель.

— Я сказал, отпусти Орхидею, — сдержанно повторил парень, принимая боевую стойку. Мужчина, дрожа, повиновался и убрал руку с горла девушки. — А теперь бейся как мужчина!

— Нет, господин, он ваша кровь! Не ради меня! — с мольбой выкрикнула она, бросилась и оттолкнула руку с мечом. В глазах дяди вспыхнуло недоумение, в глазах парня — досада.

— Он хотел обесчестить тебя и убить ни за что, — с иронией вскинул бровь Артур. Она с трепетом заглянула в хмурое лицо.

— Я не хочу вставать между родными, — тяжело вздохнула она, и в один миг в изящной ручке возник обломок стрелы, острый конец скользнул по тонкой шее.

— Дядя, нет! — взревел Артур, подхватывая хрупкое тело, упал на колени, прижал ладонь к глубокому порезу. — Зачем, дитя? — в низком голосе зазвенели слёзы отчаяния. Род Ярдор дружно толпился на пороге. Глаза дяди расширились от изумления. — Я больше так не могу, — с болью произнёс парень и решительно поднялся на ноги. Глухой хлопок — и пара исчезла, оставив вместо себя облако серого дыма.

— Артур, нет! — с тревогой бросился вперёд отец парня. — Что вы стоите, ищите его! — кричал он в отчаянии.

— Он съёл свой след, Серт, — устало проскрипел молчаливый доселе дед. — Мальчик прав, эта месть перешла все границы. Мы лишили Роса последней надежды на продолжение

рода. Я тоже устал от этой войны. Хочу наконец встретиться с моей любимой там, — старик многозначительно поднял тощий палец вверх. Родственники виновато моргали, переступая с ноги на ногу. — Она была так юна и прекрасна и так похожа на моего ангела, — с болью прохрипел Рос, пошаркал тяжёлой походкой, опустив усталые плечи. Сыновья поняли, что видят его в последний раз, и опустили головы.

— Ты идиот, брат, это было подло, — осуждающе толкнул брата в грудь Серт и поспешил за отцом.

К рассвету старик так и не открыл глаз. Главу рода бережно укутали в саван, погрузили на телегу и повезли на кладбище, где уже тридцать лет покоилась любовь всей его жизни...

«Юная Орхидея, ощущая непривычную лёгкость, брела по берегу широкой реки. Тёплый мягкий песок струился сквозь босые пальцы, лаская кожу. Чистейшая вода искрилась в лучах солнца, а радужные рыбки, выпрыгивая на поверхность, оставляли за собой алмазные брызги. На другом берегу цвели дивные цветы и шелестели сочные травы. На пригорке стояла прекрасная молодая женщина — она улыбалась и махала рукой.

— Мама! — счастливо вскрикнула дева и бросилась к воде.

— Нет, моя девочка! — предупреждая подняла ладонь мать. Дева упёрлась грудью в невидимую стену. — Ещё не время. Ты должна вернуться и жить. Исцели его больную душу — ты нужна ему. — Женщина мягко улыбнулась и легонько толкнула воздух. Невидимая сила потянула девушку назад.»

— Нет, мамочка, я не хочу! Позволь мне остаться! — в истерике взмолилась она, протягивая руки, но река и прекрасный берег стремительно растворялись в воздухе. С тяжёлым громким вдохом она резко села, распахнув изумрудные веки. Убедившись, что жива, быстро прикоснулась к ране на горле — та исчезла, не оставив даже следа. В нескольких сантиметрах от неё на коленях стоял маг. Руки и одежда в пятнах крови, глаза распухшие, красные. Плечи опущены, на лице — недоумение и робкая недоверчивая улыбка.

— Дзя... — только и смог вымолвить он. Глухо выдохнул и плавно завалился на бок, веки сомкнулись. Маг потратил все силы на переход, скрытие следа и исцеление девицы.

— Сэр Артур, что с вами? — взвизгнула она, нависая над ним. Прижала пальцы к вене на шее. — Слава богам, жив. Что вы наделали... — с укором уложила парня и тихо пролепетала. Пospешно подкинула дрова в четыре костра, окружавшие их. Ночь была холодной, на ней лишь тонкое платье, на маге — рубаха, штаны и распахнутый жилет. — Боги, как холодно... — простонала тоскливо и, нерешительно, легла рядом со спящим парнем на травяную подстилку, прижалась, согревая. Ближе к рассвету тёплая рука легонько обвила её живот, а горячая грудь пригрела спину. Тёплое дыхание согревало шею. Она непроизвольно улыбнулась сквозь сон и накрыла его руку ладонью.

Наконец тёплые солнечные лучи упали на спящую пару. Трель птиц разбудила его. Артур распахнул глаза, слегка отстранился и заглянул через плечо спящей девицы. Сердце радостно забилося, он ощутил прилив сил. Орхидея сладко спала, накрыв его кисть тёплыми пальчиками. Парень неохотно вытянул руку и сонно присел, потирая правое плечо. Тихонько щёлкнул пальцами — и костёр ярко вспыхнул, радостно треща остатками дров. Парень поднялся, снял жилет и укрыл им деву, насколько мог. Учтывая, что он покинул лагерь без личных вещей, пришлось прибегнуть к магии и вызвать своего жеребца с вещмешком и необходимой провизией.

Звонкое ржание испугало спящую деву. Она тихо вскрикнула и подскочила, словно ужаленная. Гордый величавый молодой жеребец чёрной масти с рыжим пятнышком на лбу стоял перед ней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.